

©

Симония А.А.
ИБ РАН

ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ в МЬЯНМЕ: ВЕКТОР БУДУЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

В Мьянме 8 ноября 2015 г. состоялись всеобщие выборы в парламент Республики Союз Мьянма и региональные (7 административных и 7 национальных) законодательные собрания. Сокрушительную победу одержала оппозиционная партия Национальная лига за демократию (НЛД), завоевав 886 мест из 1146. Для сравнения: правящая Союзная партия солидарности и развития (СПСР) получила всего 118 мест.

Население многонациональной Мьянмы составляет 51,5 млн человек, из них лиц, достигших 18 лет и имеющих право голоса – 33,5 млн. В выборах приняли участие 91 политическая партия, которые выдвинули 6 039 кандидатов для борьбы за 493 места в двухпалатном парламенте Союза Мьянма (325 мест в нижней палате, 168 – в верхней) и 653 места в 14 региональных законодательных собраниях. Голосование проводилось по мажоритарной системе простого большинства (first-past-the-post). Такая система голосования позволяет добиться обвальской или сокрушительной победы. Новый двухпалатный парламент должен избрать президента, для чего обе палаты и военная фракция, которой, по конституции 2008 г., еще до голосования выделяется 25% мест в парламенте, выдвигают по одной кандидатуре; получивший большинство голосов становится президентом, двое других – его заместителями. Всего в двухпалатном парламенте Республики Союз Мьянма 664 депутата, из них 166 военных, в том числе: в нижней палате – 440 (110 военных), в верхней – 224 (56 военных). НЛД завоевала абсолютное большинство мест в обеих палатах парламента Союза – 59,3% из 75% (остальным партиям досталось 15,7%), что дает ей право, по конституции, в течение 120 дней после выборов выдвинуть двух кандидатов на пост президента и сформировать новое правительство. Напомним, что лидер оппозиционной Национальной лиги за демократию Аун Сан Су Чжи¹ не сможет стать президентом, так как согласно статье 59(f) конституции

Республики Союз Мьянма, разработанной и принятой военной хунтой в 2008 г., лица, имеющие родственные связи с иностранными гражданами, не могут избираться на высшую государственную должность. Как известно, покойный супруг и два взрослых сына Аун Сан Су Чжи – граждане Соединенного королевства.

Население Бирмы/Мьянмы долгие годы не имело опыта электоральной культуры, что объясняется выбором руководства страны особого пути развития после военного переворота 1962 г. Находясь полвека под авторитарным военным режимом, народы Бирмы/Мьянмы были лишены права свободного волеизъявления и возможности участвовать в политической жизни страны. После самороспуска военной хунты в марте 2011 г. и передачи власти номинально гражданской администрации, одновременно с начавшимся процессом демократизации, в стране наметились признаки становления электоральной культуры и возможности проведения демократических выборов в будущем. Всеобщие выборы 2015 г. уже называют историческими, так как они могут стать первыми честными и свободными выборами на многопартийной основе, в результате которых власть будет передана избранной населением партии, и подтвердить курс на демократизацию общественного развития.

Прецедентом проведения честных и свободных выборов можно считать дополнительные выборы в парламент на освободившиеся 44 места, проведенные 1 апреля 2012 г., благодаря которым лидер оппозиции Аун Сан Су Чжи и 42 ее соратника смогли войти в законодательный орган. А еще раньше, 25 лет назад, в мае 1990 г. состоялись обещанные военной хунтой сразу после захвата власти выборы в Народное собрание, на которых НЛД одержала триумфальную победу, завоевав 392 места из 492, получив 52,5% голосов по мажоритарной системе голосования. Однако результаты тех выборов были аннулированы военными, что стало одной из главных причин многолетней конфронтации Мьянмы со странами Запада.

*Судьба Мьянмы в их руках: главнокомандующий ВС, лидер НЛД, президент.
(коллаж)*

Основная борьба за большинство мест в парламенте, как и ожидалось, развернулась между правящей Союзной партией солидарности и развития (СПСР) и оппозиционной Национальной лигой за демократию (НЛД). В Мьянме не существует практики экзитпола (exit poll), тем не менее о победе оппозиционной партии НЛД стали говорить сразу же после закрытия избирательных участков. Кандидаты от НЛД ураганом смели почти всех своих конкурентов, т.е. повторились сценарии выборов 1990 и довыборов 2012 годов, когда население могло свободно выразить свое волеизъявление. Сведения, поступавшие с избирательных участков, подтверждали победу оппозиционной НЛД. В своих округах потерпели поражение видные представители правящего истеблишмента. Проиграл конкуренту из НЛД спикер нижней палаты парламента Тура Шве Ман (бывший председатель правящей партии СПСР, смещенный с этого поста в результате «внутреннего переворота» в правящей партии в ночь на 13 августа 2015 г.), проиграл кандидату от НЛД и его преемник, тоже бывший генерал. В числе потерпевших поражение оказались и финансовые магнаты, чей процветающий бизнес возник благодаря связям с бывшей военной хунтой (cronies). Причем в числе проигравших «олигархов» оказались как члены правящей СПСР, так и независимые кандидаты.

Уже через два дня после выборов лидер оппозиции Аун Сан Су Чжи в индивидуальных письмах обратилась к президенту страны Тейн Сейну, главнокомандующему вооруженными силами старшему генералу Мин Аун Хлаину и спикеру нижней палаты парламента Тура Шве Ману с предложением встретиться на следующей неделе для «для мирного осуществления волеизъявления народа, которое было продемонстрировано на выборах 8 ноября» и «для достижения национального согласия»². Готовность к сотрудничеству немедленно выразил Тура Шве Ман, политическая судьба которого теперь полностью зависит от победившей НЛД. Пресс-секретарь президента сообщил о согласии Тейн Сейна участвовать в такой встрече после официального объявления результатов не ранее 30 ноября.

Историческая встреча состоялась 2 декабря 2015 г. – в первой половине дня с президентом, во второй – с главнокомандующим вооруженными силами.

*Президент Тейн Сейн и лидер НЛД в президентском дворце.
Нейпьи́до. 2 декабря 2015*

По словам пресс-секретаря президента, обе стороны в течение 45 минут обсуждали процесс мирной передачи власти новому правительству. Президент и лидер оппозиции говорили о появлении новой для страны, не существовавшей ранее, тра-

диции – передачи государственной власти на основании демократических выборов. Президент заявил, что передача власти состоится в соответствии с регламентом, в обозначенные сроки. Обсуждался также вопрос о сохранении стабильности в стране в ближайшие четыре месяца до истечения срока полномочий нынешнего правительства в конце марта 2016 г. Вопрос о внесении поправок в конституцию не поднимался. Президент поздравил лидера НЛД с победой на выборах, Аун Сан Су Чжи, в свою очередь, поблагодарила президента Тейн Сейна за проведение свободных и честных выборов и за содействие в ее участии в политическом процессе после довыборов 2012 г.³ Напомним, что первая встреча президента Тейн Сейна с лидером оппозиции произошла через четыре месяца после его вступления в должность в 2011 г. Та встреча двух политиков положила начало активной политической деятельности Аун Сан Су Чжи и ее партии.

Встреча Аун Сан Су Чжи с главнокомандующим вооруженными силами «с глазу на глаз» состоялась впервые после его назначения на должность в 2011 г. Но, судя по откликам журналистов, она была очень сердечной. В отличие от утреннего визита в президентский дворец, где у входа ее встречал пресс-секретарь, старший генерал Мин Аун Хлаин, приветливо улыбаясь (буквально «с сияющей улыбкой»⁴) лично встретил лидера НЛД у входа военного ведомства и после окончания аудиенции проводил ее до автомобиля. По итогам часовой беседы за закрытыми дверями военное ведомство выпустило краткое заявление: «Во время встречи стороны договорились в соответствии с волей народа сотрудничать в интересах достижения стабильности в стране, главенства закона, национального согласия и развития»⁵. Пресс служба НЛД и на следующий день почти не комментировала содержание и итоги этой исторической встречи. Один из членов руководства НЛД объяснил, что они «более 27 лет боролись за то, чтобы добиться нынешней ситуации. Все эти годы они постоянно предлагали военным диалог, и только вчера (02.12.2015) это произошло. Сейчас мы не должны распространяться о деталях переговоров. Главное, что они начались»⁶.

*Главнокомандующий вооруженными силами Мьянмы
старший генерал Мин Аун Хлаин и лидер НЛД Аун Сан Су Чжи.
Нейпйидо. 2 декабря 2015.*

Отношения Аун Сан Су Чжи с армией, которую создал ее отец генерал Аун Сан, складывались непросто. Военная хунта держала ее под домашним арестом 15 лет. Наладились и даже «потеплели» их взаимоотношения после довыборов 1 апреля 2012 г. , когда Аун Сан Су Чжи стала членом парламента. Она даже неоднократно говорила о своем уважении к вооруженным силам Мьянмы, но считала, что армия должна стоять на страже интересов народа, а не воевать с ним и не подавлять его. Но затем она возглавила борьбу за внесение поправок в конституцию, не только в статью 59(f), преграждающую ей путь к президентскому посту, но и за пересмотр статьи 436 (а), наделяющей военную фракцию фактическим правом вето при голосовании о внесении поправок в конституцию. Лидер оппозиции собрала 5 млн. подписей под петицией, призывающей законодателей отменить право вето для военных. После провала этой кампании Аун Сан Су Чжи обвинила старшего генерала Мин Аун Хлаина в том, что он «препятствует демократии».

«Встреча трех самых влиятельных действующих политиков, сопровождавшаяся радушными улыбками, произвела большое впечатление на многих бирманцев», – отмечает автор статьи в журнале «Ирвади»⁷. Многие в этом увидели не только искреннее желание сторон провести процесс передачи власти в

ближайшие месяцы мирно и бесконфликтно, но и признак начала процесса национального согласия.

Неожиданно для всех, спустя один день, в пятницу 4 декабря, напомнил о себе еще один влиятельный политик, который последние пять лет не появлялся на публике и не давал повода писать о себе в прессе. Речь идет о бывшем председателе Госсовета мира и развития старшем генерале Тан Шве, правившем Мьянмой с 1992 года и добровольно передавшем власть в руки надежных людей в начале 2011 года⁸. Это он принял конституцию, ставшую преградой для Аун Сан Су Чжи к высшей государственной должности, трансформировал военную хунту в номинально гражданскую администрацию и назначил президентом преданного ему и исполнительного генерала Тейн Сейна, а главнокомандующим (по слухам, племянника своей жены) генерала Мин Аун Хлаина – людей, которые в последние пять лет без консультаций с ним не предпринимали никаких важных политических действий. Тейн Сейн за прошедшие годы снискал славу президента-реформатора, а Мьянма после проведения политических преобразований уже через год вновь стала равноправным членом мирового сообщества.

Сенсационная встреча бывшей узницы совести Аун Сан Су Чжи с бывшим диктатором Мьянмы Тан Шве состоялась в пятницу 4 декабря в его резиденции в Нейпидо и длилась более двух часов. Их встреча подтверждает, что 82-летний Тан Шве по-прежнему имеет большое влияние на своих ставленников и управляет политическим процессом из-за кулис. Этих двух политиков связывает тяжелое прошлое. Они встречались всего три раза (в 1994, 2000 и 2002 годах), причем Аун Сан Су Чжи вызывала такое раздражение у Тан Шве, что он даже запрещал произносить ее имя в его присутствии. И вот они встретились в четвертый раз – триумфальный победитель на всеобщих выборах и отставной старший генерал. Но перед этим Тан Шве спустя 10 дней после выборов отправил к ней своего внука как посланника от себя лично, чтобы поздравить ее с победой. Как сообщает внук в своем аккаунте в Фэйсбуке, Аун Сан Су Чжи передала привет старшему генералу и выразила готовность встретиться с ним⁹. Возможно, именно Тан Шве

рекомендовал президенту и главкому не откладывать больше встречу с лидером победившей партии и пообещать бесконфликтную передачу власти.

*Бывший лидер военной хунты
старший генерал Тан Шве
(Photo: Reuters)*

Главный редактор журнала «Иравади» считает, что встреча в пятницу 4 декабря вызвала больше вопросов, чем ответов. По его словам, всем известно, что Тан Шве возглавлял жесткий репрессивный и коррумпированный режим, и это стало причиной международных обвинений в нарушении прав человека, политических репрессиях и присвоении природных богатств. Все знают и о том, как Тан Шве озабочен будущим своего многочисленного семейства. Поэтому после объявления о безоговорочной со-

крушительной победе оппозиции, по мнению Тан Шве, наступило время убедиться, что его продуманная стратегия ухода развивается по плану. Не исключено, что экс-диктатор мог потребовать от Аун Сан Су Чжи личных гарантий, ее отказа от возмездия, как она и обещала в ходе предвыборной кампании ¹⁰.

Информация о встрече была размещена в Фейсбуке внука Тан Шве с согласия обоих участников. Слова Тан Шве «Всем теперь ясно, что Аун Сан Су Чжи – будущий лидер страны» и «Я окажу ей всемерную поддержку в ее действиях для развития страны» – многие расценили как обещание внести поправку в конституцию по поводу кандидатуры на пост президента, для чего нужна поддержка армии, а за этим теперь дело не станет. В ответ от Аун Сан Су Чжи требуются гарантии обеспечения безопасности для действующих и отставных высших военных

чинов, иными словами, против них не должны возбуждаться уголовные дела за их преступления, совершенные во время правления военной хунты. Цитируются также слова Аун Сан Су Чжи: «Для успешного будущего страны я готова вести переговоры со старшим генералом Тан Шве обо всех формах сотрудничества, в том числе и с армией» и, что «она не таит злобы или обиды, так как эти чувства не служат интересам страны»¹¹. На следующий день после встречи с Тан Шве лидер НЛД обратилась к депутатам своей партии, победившим на выборах в Верхней Бирме, с призывом не мстить своим противникам, а дать им шанс для сотрудничества во благо родины¹².

Пока рано говорить как будет проходить процесс передачи власти, но уже ясно, что Тан Шве готов сотрудничать и сыграть в этом свою роль. Некоторые скептики даже опасаются, что по итогам демократической передачи власти все лавры достанутся ему и главнокомандующему Мин Аун Хлаину. Но Аун Сан Су Чжи в этой ситуации действует как тонкий дипломат и настоящий политик, готовый на любые переговоры и сотрудничество во имя достижения высшей цели.

После выборов 8 ноября 2015 г. можно сказать, что Мьянма стала другой страной. Возможны разные сценарии дальнейшего развития. Но военный переворот в стране, чего опасались эксперты в последний год, вряд ли возможен, хотя армия, по-прежнему, сохранит свои сильные позиции. Военная фракция, составляющая 25% парламентариев, которых назначает главнокомандующий вооруженными силами, фактически обладает правом *вето* и может заблокировать любое важное решение, включая и изменение конституции. Один из кандидатов на пост президента/вице-президента – представитель армии. Главнокомандующий также назначает всех ключевых силовых министров – министра обороны, министра внутренних дел, министра по делам приграничных регионов.

Теперь главная задача Аун Сан Су Чжи – заручиться поддержкой армии, которая на сегодняшний день представляет собой мощную, организованную и влиятельную структуру, а всем сторонам, включая проигравшую правящую партию, представителей этнических партий и бывших функционеров, суметь

договориться между собой для достижения главной задачи страны на сегодняшний день – национального согласия и мира.

Если все пойдет по плану и передача власти пройдет мирно и в назначенные сроки, то следующим интересным вопросом может стать будущая внешняя политика нового правительства – главным образом, отношения с США и Китаем, так как в последние пять лет Мьянма стала объектом конкуренции для этих двух мировых держав.

Совсем недавно Мьянма была страной-изгоем, находящейся под санкциями стран Запада. Иногда ее даже относили к разряду несостоявшихся государств (failed state). Дипломатические отношения между США и Мьянмой с 1990 по 2012, при отсутствии послов, осуществлялись на уровне временных поверенных в делах. В начале 2000-х гг. в условиях строжайшей секретности генералы даже построили себе новую столицу Нейпидо в глубине страны, по мнению многих экспертов, чтобы защититься от возможного американского вторжения с моря.

Все изменилось после проведения выборов в ноябре 2010 г., освобождения Аун Сан Су Чжи, добровольной передачи власти военной хунтой номинально гражданской администрации и начала политических реформ. В начале 2011 г. в Мьянме был избран президент, а в конце года страну посетила Хилари Клинтон – это был первый визит госсекретаря США в Бирму с 1955 г. Первого апреля 2012 г. были проведены довыборы в парламент и члены оппозиционной партии НЛД во главе со своим лидером получили реальную возможность участвовать в политических процессах страны. В течение месяца после этого события была снята большая часть санкций странами Европейского Союза и США.

В годы изоляции Мьянма пользовалась всесторонней экономической и политической поддержкой Китая. В свою очередь и Мьянма была и остается очень важной для своего гигантского северного соседа. В условиях осуществления программы США по сдерживанию Китая протянутые через территорию Мьянмы коммуникации и инфраструктура дают Китаю прямой выход в Индийский океан – газопровод, функциониру-

ющий с 2013 г. (проектная мощностью 12 млрд кубометров газа в год), нефтепровод – с января 2015 г. (проектная мощность до 120 млн. баррелей в год). Построен нефтяной терминал в порту штата Ракхайн, объем нефтехранилищ в порту составляет 7,5 млн. баррелей. Транспортный коридор через Мьянму не только сокращает и делает более безопасным путь доставки нефти с Ближнего Востока и Африки, но и способствует развитию внутренних провинций Китая, не имеющих выхода к морю. Меморандум о прокладке параллельных газо- и нефтепроводов от побережья штата Ракхайн до города Куньминь (центр провинции Юньнань) был подписан между Китаем и Мьянмой еще в марте 2007 г., через два месяца после того, как Китай оказал Мьянме серьезную политическую поддержку. При голосовании в Совете безопасности ООН в январе 2007 г. Китай вместе с Россией воспользовался своим правом *вето* и заблокировал резолюцию СБ ООН против бирманской военной хунты.

В то же время в Вашингтоне стремились вывести Мьянму из-под китайского влияния. Пересмотр политики США по отношению к Мьянме начался вскоре после избрания Обамы на первый президентский срок в 2009 г.¹³ Это нашло отклик у правящего режима Мьянмы – генералов не устраивала тотальная зависимость от Китая. И вообще им надоело быть международной парией и изгоем, и они очень хотели освободиться от санкций стран Запада. Уже в 2012 г. Мьянму впервые в истории посетил действующий президент США, заехав туда буквально на 6 часов, а в 2014 г. он прибыл туда во второй раз уже на 9-ый Восточноазиатский саммит, состоявшийся в Нейпидо в ноябре 2014 г. В свою очередь руководство Мьянмы остановило запланированные китайские крупные инфраструктурные проекты: строительство железной дороги (параллельной трубопроводам) из города Куньминь к порту в штате Ракхайн, для доставки туда китайских товаров на экспорт в другие страны; ранее было заморожено на пять лет строительство крупномасштабного комплекса гидросооружений Мьитсоне на севере страны в штате Качин. Предлогом послужили экологические риски и серьезные антикитайские настроения в обществе. Для обычного бирманца Китай это мощный северный сосед, заинтересован-

ный, главным образом, в добыче и вывозе из страны ценных природных ресурсов – твердых пород древесины и ценного поделочного камня жадеита, захвате земель, чтобы прокладывать там трубопроводы и в строительстве комплекса Мьитсоне – мощной плотины и гидроэлектростанций на реке Иравади.

Эти действия со стороны руководства Мьянмы и сближение с США привело к некоторому охлаждению отношений с Китаем. Если президент США побывал в Мьянме уже дважды, то председатель КНР Си Цзиньпинь после вступления в должность в 2012 г. не был в Мьянме ни разу, хотя много ездит по всему миру. В 2014 году Китай был очень разочарован тем, что Мьянма не проявила интереса к новой китайской инфраструктурной инициативе «Один пояс и одна дорога». «Вместо того, чтобы считать эту программу средством и стимулом для развития своей отсталой экономики, Мьянма рассматривает китайские предложения как посягательство на свои северные приграничные территории». «В Мьянме существует многолетнее нежелание открывать свои границы, причины разные: и проблема безопасности, и инерция, и желание развивать отношения с остальным миром», – считает историк Тан Мьин-У, автор нескольких книг о Мьянме внук покойного генерального секретаря ООН У Тана¹⁴.

Для американцев улучшение отношений с Мьянмой имеет большое значение не только как элемент стратегического окружения Китая, т.е. включение Мьянмы в конгломерат американских союзников вблизи его границ – Республика Корея, Япония, Тайвань, Филиппины, Таиланд и присоединившийся к ним Вьетнам. Здесь важен и идеологический момент, Вашингтон приобретает серьезные пропагандистские выгоды. То, что Мьянма больше не ориентируется исключительно на Китай, стало, пожалуй, первым серьезным поражением китайцев в битве за страны так называемого третьего мира. Так получилось, что Мьянма для США стала одним из немногих примеров успеха в продвижении демократических ценностей по всему миру. Другие попытки действовать в этом направлении – в Ираке, Афганистане и Ливии – закончились печально, и поэтому на их фоне успех в Мьянме был особенно ценным. Изменения в самой Мьянме и развитие двусторонних отношений с

США рассматривается как успех внешней политики администрации Обамы и Х. Клинтон, занимавшей пост госсекретаря во время его первого президентского срока. В ее объемной книге «Трудные выборы»¹⁵ (656 стр.), опубликованной летом 2014 г., целая глава посвящена Мьянме; из всего Азиатско-Тихоокеанского региона такой чести удостоился еще только Китай. В главе под названием «Мьянма: леди и генералы»¹⁶ автор проанализировала весь период двусторонних отношений от почти прекратившихся в течение 22 лет дипломатических связей между США и Мьянмой до первого визита Обамы в Янгон в 2012 г. Она довела свое повествование до исторической переписи населения в Мьянме в апреле 2014 г. Особое внимание в главе уделяется началу нового подхода к «бирманской проблеме» и пересмотру политики по отношению к этой стране. Президент Обама признал необходимость сотрудничества с бирманскими военными, сменив нацеленность долгосрочной программы по смене режима на более прагматичное сближение с военным руководством Мьянмы. Бывший госсекретарь подробно описывает также свои встречи с лидером оппозиции Аун Сан Су Чжи, с которой установились теплые личные отношения. Автор книги, несмотря на явную расположенность и симпатию к лидеру оппозиции, не затрагивает тему преграды на ее пути к президентству в виде пресловутой статьи 59 (f) конституции. Посол США в Мьянме Д. Митчелл, единственный из официальных лиц, кто определенно выразил свое отношение к этому запрету, назвав его «пережитком прошлого», и менее определенно это было выражено в заявлении Государственного департамента США в июне 2014 г.: «конституционная реформа должна проложить путь бирманцам свободно избирать президента во время честных и свободных выборов в 2015 г.». Отсутствие комментария по поводу статьи 59(f) в книге Х. Клинтон некоторые правозащитники в США назвали «вопиющим промахом». Довольно туманно высказался по поводу этой статьи конституции и президент Обама во время своего второго визита в Мьянму, что-то вроде того, что народ имеет право выбирать в президенты кого пожелает. Он тоже подвергся критике правозащитников в США за то, что не стал выдви-

гать ультиматумы и условия бирманской стороне, чтобы не нарушить «хрупкую» дружбу.

Вашингтон намерен превратить Мьянму в образец для всех авторитарных режимов третьего мира. В качестве поощрения президент Тейн Сейн даже был приглашен на 9-ый саммит «Большой двадцатки» в Брисбене (Австралия) в ноябре 2014 г., а ранее, тоже в качестве наблюдателей, были приглашены бирманские офицеры на международные военные учения «Cobra Gold» в Таиланде.

В то же время не все американские политики, особенно республиканцы, которые господствуют в конгрессе США, поддерживали стремление президента Обамы наладить диалог с Мьянмой. Они критиковали Обаму за недостаточное внимание к ситуации с правами человека. В августе 2014 г. в адрес госсекретаря Дж. Керри поступило заявление, подписанное 72 членами конгресса, с предупреждением, что в Мьянме произошел резкий поворот к худшему, что власти в Мьянме строят «фасадную демократию», продолжая нарушать права человека¹⁷. Это заявление было сделано через два месяца после выступления президента Обамы перед выпускниками военной академии Вест-Пойнт 26 мая 2014 года, когда он сказал, что «Бирма станет союзником США без единого выстрела, благодаря усилиям дипломатии с обеих сторон». Эти выпады были нацелены на подрыв позиции Б. Обамы, который расценивает отношения с Мьянмой как несомненную победу своей внешней политики, а также против Х. Клинтон, которая будучи госсекретарем, была свидетелем и участником сближения и которая теперь является кандидатом на пост президента от Демократической партии на следующих выборах. Напомним, что именно во время президентства республиканца Дж. Буша младшего (2001–2009) двусторонние отношения были заморожены, и против Мьянмы вводились наиболее жесткие санкции.

США намерены со временем стать крупным инвестором в экономику Мьянмы. Пока общая сумма инвестиций США составила всего около 250 млн. долл., в то время как инвестиции Китая – 14 млрд., а Таиланда – 10. С одной стороны это объясняется выжидательной позицией американских инвесторов из-за нестабильности в стране и угрозы финансовых рисков. Но

есть и другая причина. Санкции США полностью не сняты. Хотя еще в 2012 г. было впервые за последние 15 лет дано разрешение на инвестиции США в Мьянму и на экспорт финансовых услуг, но это разрешение не распространяется на инвестиции в компании, принадлежащие целиком или более чем на 50% военным. А все серьезные активы, особенно в сфере добычи природных ископаемых, имеют отношение к армии. Львиная доля национальных богатств является собственностью двух экономических холдингов, принадлежащим действующим и отставным военным, или «олигархов», находящихся под санкциями министерства финансов США¹⁸. Нарушение запрета карается штрафом в 1 млн. долл. или тюремным заключением сроком на 20 лет. Но, возможно, ситуация скоро изменится. По сообщению Торговой палаты Мьянмы, после парламентских выборов в конце 2015 года в страну прибудет делегация американских бизнесменов из 80 человек, чтобы ознакомиться с экономической ситуацией в стране и обсудить закон об инвестициях и инвестиционный климат.

Если военные все-таки передадут бразды правления оппозиционной партии, не факт, что Мьянма откажется от многовекторной политики и сделает выбор в пользу США. Несмотря на то, что для Аун Сан Су Чжи ментально ближе Запад, и несмотря на усиление влияния США в Мьянме в последние годы, внутренние и внешние факторы не позволят ей сделать свой выбор в пользу Запада за счет Китая.

Особенно наглядно это было продемонстрировано во время ее пятидневного визита в Китай в июне 2015 года. Она побывала в Пекине, Шанхае и провинции Юньнань. Для обеспечения высокого уровня приема Аун Сан Су Чжи могла поехать в Китай только по партийной линии, так как по государственной – она всего лишь депутат парламента. Поэтому она поехала туда по приглашению Коммунистической партии Китая в качестве главы оппозиционной партии. По партийной линии состоялась и встреча с Си Цзиньпином как с генеральным секретарем КПК, а не как с Председателем КНР. Китайская сторона принимала Аун Сан Су Чжи на самом высоком уровне. Встреча с Си Цзиньпином проходила в Большом зале Дома народных собраний, где обычно принимают глав иностранных

государств. Здесь же принимали председателя Госсовета мира и развития старшего генерала Тан Шве во время его 5-дневного визита в КНР в сентябре 2010 г.

Принимая Аун Сан Су Чжи на уровне главы государства, руководство КНР подчеркивало важность контактов с лидером оппозиции в преддверии выборов, понимая, что НЛД имеет большие шансы на победу. Китайские интересы в Мьянме стратегические и долгосрочные, поэтому Пекин стремился установить добрые отношения с потенциальным лидером страны. В то же время Аун Сан Су Чжи всегда осознавала важность соседа-гиганта для ее страны. Еще в мае 2011 г., через полгода после освобождения из-под домашнего ареста, во время видеосвязи с университетом Гонконга она призвала Китай начать диалог с ее партией, контактов с которой в то время избегали лидеры КНР. Она заявила уже тогда, что не намерена выбирать между Западом и Китаем, т. к. сотрудничество с обеими сторонами необходимо для развития Мьянмы, и что она ждет приглашения посетить КНР.

После убедительной победы НЛД на всеобщих выборах ноябре 2015 г. Аун Сан Су Чжи подтвердила намерения своего будущего правительства укреплять и развивать отношения с Китаем. В интервью агентству Синьхуа она, в частности, сказала: «Отношения с соседями всегда более чувствительные, чем с остальными странами, поэтому и выстраивать их надо деликатно. Мы будем уделять особое внимание нашим двусторонним отношениям, чтобы они были гладкими, прозрачными и эффективными». Не называя Китай, Аун Сан Су Чжи отметила, что иностранные инвестиции должны приветствоваться населением, а правительство должно вести переговоры с потенциальными инвесторами прозрачно и привлекать их только для блага страны¹⁹.

*Председатель КНР Си Цзиньпинь и лидер оппозиции Мьянмы Аун Сан Су Чжи в Доме народных собраний. Пекин. 11 июня 2015 г.
(Photo: Reuters/China Daily)*

Во время визита в Китай не поднимался болезненный вопрос о китайском правозащитнике Лю Сяобо, отбывающем 11-летний срок тюремного заключения, которому, как и Аун Сан Су Чжи, присудили Нобелевскую премию мира (2010 г.) «за длительную и ненасильственную борьбу за права человека», когда он находился в заточении. Впрочем, Аун Сан Су Чжи и дома до сих пор воздерживалась от высказываний по разным спорным вопросам – по проблеме мусульман-бенгальцев (т.н. рохинджа), о вооруженных столкновениях на севере страны с качинами и другими этническими группами, по этноконфессиональным конфликтам в Мьянме, что в последнее время все чаще вызывало критику в ее адрес со стороны правозащитников.

Но Аун Сан Су Чжи неоднократно демонстрировала, что она, закаленная в многолетнем противостоянии военной хунте, в первую очередь твердый прагматичный политик, для которого главное – государственные интересы. И только во вторую

очередь она – «борец за права человека» и «икона демократии». Новое правительство Мьянмы будет проводить сбалансированную многовекторную внешнюю политику, выдвигать на первый план национальные интересы, а не жертвовать ими в интересах США или Китая.

¹ Аун Сан Су Чжи – лидер и одна из основателей (1988 г.) оппозиционной партии НЛД, победившей на выборах 8 ноября 2015 г. Дочь национального героя Бирмы генерала Аун Сана, убитого террористами в 1947 г., лауреат Нобелевской премии мира (1991 г.), во время правления военной хунты провела под домашним арестом в общей сложности 15 лет в период с 1989 по 2010 годы.

² The Irrawaddy, 11.11.2015

³ The Irrawaddy, 02.12.2015

⁴ The Irrawaddy, 04.12.2005

⁵ The Irrawaddy, 02.12.2015

⁶ Timothy McLaughlin & Aung Hla Tun. NLD tight-lipped as Suu Kyi starts military rapprochement // Reuters / 03.12.2015

⁷ The Irrawaddy. 04.12.2015

⁸ Подробно о Тан Шве см.: Симония А.А. Властвующая военная элита в Мьянме в: «Элиты стран Востока». Под редакцией А.Ю. Другова, Н.П. Малетина, О.В. Новаковой. Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2011. С. 293–304; Симония А.А. Глава 7 Республика Союз Мьянма в коллективной монографии «Электоральные процессы в странах Юго-Восточной Азии в XXI веке». Под редакцией Н.Н. Бектимировой. Факультет мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. Институт востоковедения РАН. М., ИВ РАН 2015. С. 281, 284–286, 294.

⁹ Встреча Аун Сан Су Чжи с Тан Шве, в отличие от всеобщего положительного впечатления от встреч с президентом и главкомом, вызвала в обществе неоднозначную реакцию. Если одни считают, что теперь появилась ясность относительно передачи власти, то другие настроены скептически и полагают, что уважаемому политику Аун Су Су Чжи, которую поддержали 30 млн. человек, недостойно получать одобрение от Тан Шве и тем более вести переговоры с его 24-летним внуком, который является типичным представителем «золотой молодежи» в худшем ее проявлении, который был замешан в многочисленных скандалах и считался исключительно «избалованным испорченным ребенком» (“spoiled and notorious kid”) – Kyaw Phyو Tha. Suu confirms meeting with grandson of ex-dictator . Comments // The Irrawaddy. 26.11.2015.

¹⁰ Aung Zaw. Than Shwe – Suu Kyi meet intensifies intrigue during testing transition // The Irrawaddy. 05.12.2015

¹¹ The Irrawaddy. 06.12.2015; Lun Min Mang. Former dictator said to accept Daw Suu as “future leader”// Myanmar Times. 7.12.2015.

¹² Zarni Mann. Forgive those who wronged us, Suu Kyi tells NLD // The Irrawaddy. 07.12.2015.

¹³ Подробно о новом этапе отношений между США и Мьянмой см.: А. Симония. «Мьянма: арена “большой игры” за политическое влияние в Юго-Восточной Азии» в: «Мировая экономика и международные отношения», 2013, № 10. С. 76–84; Симония А.А. «Первые шаги к стратегическому партнерству между США и Мьянмой» в: «Тихоокеанское обозрение 2012–2013» [альманах], Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО (университет) МИД РФ. М.: Изд. Дом «Международные отношения», 2014. С. 209–231.

¹⁴ Jane Perlez. China faces a more awkward relationship with Myanmar // New York Times. 13.11.2015

¹⁵ Hillary Rodham Clinton. Hard Choices. Simon & Shuster, 2014. 656 p.

¹⁶ В Мьянме Аун Сан Су Чжи неофициально называют «Леди».

¹⁷ Between two elections: Whether US–Myanmar relations? RSIS Commentary No. 247/2014. Singapore. 17 December 2014.

¹⁸ См. подробно: Симония А.А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011), М.: ИВ РАН 2012. С. 90–118.

¹⁹ Suu Kyi says China ties deserve closer attention // Reuters. 18.11.2015